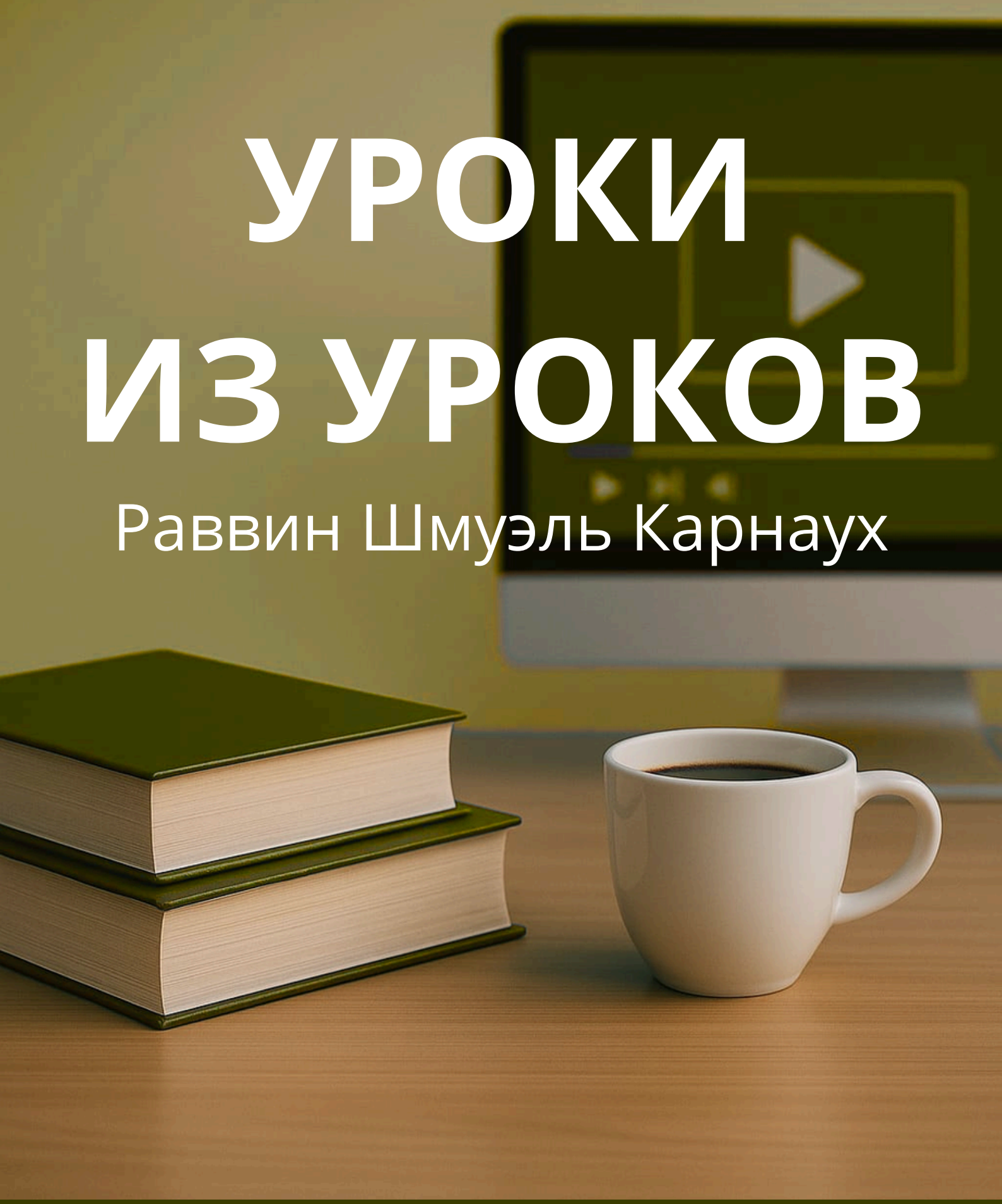
УРОКИ ИЗ УРОКОВ

Раввин Шмуэль Карнаух

КНИГА БЕМИДБАР

לעילוי נשמת
אלכסנדר בן אנטון משקביץ' ע"ה
Издание этой книги посвящается светлой памяти
Александра Антоновича Машкевича

Человеку, чьё имя навсегда связано с еврейской общиной Астаны и с возрождением еврейской жизни в Казахстане. Именно благодаря его огромному сердцу, его видению и заботе в Астане была построена наша прекрасная синагога — место молитвы, света, Торы и еврейской жизни, ставшее настоящим домом для тысяч людей.

На протяжении многих лет Александр Антонович поддерживал еврейскую общину Астаны, помогал развитию еврейской жизни и сохранению еврейских традиций. Его вклад ощущался не только в нашей общине, но и в еврейских общинах всего Казахстана и многих общинах мира.

Даже сегодня тысячи людей приходят в эту синагогу, молятся, изучают Тору и продолжают строить еврейскую жизнь благодаря тому фундаменту, который он создал.

Особенно трогательно, что эта поддержка продолжается его семьёй и близкими, продолжающими этот путь добра и ответственности.

Пусть его душа поднимается всё выше в Раю, а заслуги его добрых дел продолжают защищать его семью, близких и всю еврейскую общину.

Пусть Всевышний воздаст ему за всё добро, которое он сделал для Своего народа.
Пусть его душа будет связана в Узле Жизни под Престолом Славы Всевышнего.

תהא נשמתו צרורה בצרור החיים

Введение

Меня зовут Шмуэль Карнаух, и я имею честь быть раввином еврейской общины Астаны.

Вы держите в руках мою четвертую книгу из серии **«Уроки из уроков»**.

Во время пандемии коронавируса, когда привычная жизнь остановилась, у меня появилась возможность посвятить больше времени не только духовным занятиям, но и физической активности. Пока я занимался спортом, я слушал на иврите лекции великих раввинов — наполненные глубокими мыслями о Торе, вере и смысле жизни.

Каждый раз, слушая эти уроки, я с досадой осознавал, насколько они недоступны тем, кто не понимает иврит. Именно тогда я начал записывать видеоуроки для своей общины — стараясь передать эти сокровища в простой и понятной форме.

Со временем эти записи стали распространяться и использоваться другими раввинами. А теперь, спустя годы, появилась и эта книга — **«Уроки из уроков»**. Название говорит само за себя: в каждой лекции — не просто информация, а жизненный путь, который мы проходим вместе с героями Торы, с Ребе, с самим собой.

Все представленные здесь материалы основаны на учениях Любавического Ребе, чья мудрость продолжает вдохновлять миллионы людей по всему миру. И когда я сегодня переслушиваю те записи, я понимаю: это было не только трудом, но и настоящим благословением свыше.

Благодаря современным технологиям у нас есть огромные возможности для распространения этого света. Пусть эта книга станет одним из таких каналов — и принесёт свет Торы в ещё один дом, в ещё одно сердце.

ГЛАВА БЕМИДБАР УРОК 1

Пересчёт народа — счёт каждого из нас

Мы начинаем новую книгу Торы — книгу Бемидбар. В светской и христианской литературе её часто называют «Книгой чисел». Почему? Потому что она начинается с заповеди пересчитать еврейский народ. Но этот пересчёт — не просто статистика. Это глубокое духовное действие, наполненное смыслом.

Почему нельзя просто считать евреев?

В Торе есть запрет на прямой пересчёт евреев. Нельзя просто считать «по головам». Есть даже традиция не говорить: «один, два, три…», а вместо этого читается отрывок из Торы, в котором десять слов. Если на каждое слово приходится по одному человеку — значит, есть миньян.

Почему такая строгость? Говорится, что когда евреев считают напрямую, их становится меньше. Разрешение на пересчёт даётся только по воле Всевышнего — и не просто так. После тяжёлых испытаний, эпидемий или бедствий Всевышний пересчитывал народ, чтобы подчеркнуть: каждый сын Израиля важен и незаменим.

Но Всевышний ведь и так знает, сколько нас. Зачем тогда пересчёт?

Две стороны одной монеты

Любавический Ребе объясняет: когда мы что-то считаем — это становится отдельной единицей. То есть, с одной стороны, каждый еврей — это уникальная, незаменимая личность. А с другой — мы часть целого. Как в армии: рота, взвод, батальон — каждый солдат ценен, но одновременно

и элемент большой системы. И если хотя бы одного винтика не будет — всё может развалиться.

Пример с рынком и с кастрюлей

Если вы идёте на рынок и покупаете авокадо — вам продадут его поштучно. А черешню — на вес. Почему? Потому что у авокадо есть индивидуальная ценность. Так же и в еврейском народе: каждый — как отдельный плод, уникальный и важный.

А теперь пример из кашрута. Есть закон «битуль башишим» — растворение одного в шестидесяти. Например, если случайно в кастрюлю с 60 литрами мясного супа попал литр молока, и вкус не изменился — суп можно есть. Молоко считается аннулированным.

Но если в суп добавили немного молочного майонеза — уже нельзя. Или что-то, что считается поштучно. Потому что такая вещь имеет отдельную значимость и влияет на общий статус блюда.

Так и с еврейским народом. Нас может быть немного, но мы — «значимые». Мы не растворяемся среди других народов. Каждый еврей — это болт, без которого корабль не полетит.

История про болтик

Ребе рассказывал, как перед запуском космического корабля кто-то заметил плохо закрученный болт. Один-единственный болт! И если бы его не закрутили — запуск мог провалиться.

Каждый человек важен. Один винтик — и вся система работает. Не закрутишь — всё может развалиться.

У каждого — своя миссия. Профессор не должен крутить болты. Но болты должны быть закручены. У каждого еврея

— своя функция в этом мире. И пересчёт Всевышнего говорит: «Ты важен. Ты незаменим».

Пересчёт шекелей и 1675 «потерянных»

После пересчёта евреев в главе Бемидбар сообщается, что общее количество сынов Израиля составило 603 550 человек. Каждый давал по полшекеля — монету, которая шла на нужды Мишкана. Именно по количеству монет и велся пересчёт.

Но вот удивительная деталь: Моше пересчитал шекели — и не хватило 1675. Пропажа! Куда ушли деньги?

Мидраш рассказывает, что душа Раби Акивы спустилась к Моше и напомнила ему: эти деньги пошли на изготовление крючков, которые держали покрытие Скинии. Деталь почти невидимая, на границе святости. И именно её Моше не заметил.

Как же так? Моше знал всю Тору. Неужели он не помнил, куда ушли деньги? Объяснение Каббалы — очень глубокое.

600 тысяч душ и 600 тысяч букв

Каббала говорит: в Торе — 600 тысяч букв, и каждая буква соответствует еврейской душе. Каждая душа еврейского народа имеет своё отражение в Торе.

Но некоторые буквы могут быть едва различимы. Так и с душами — есть евреи, у которых еврейская суть не проявлена явно.

Моше не увидел этих 3350 душ. Почему? Потому что они были сокрыты. Их раскрытие — не его уровень. Это задача человека, который сам был когда-то «едва различимой буквой».

Раби Акива — тот, кто видит глубже

Раби Акива до 40 лет не знал Торы. Он не уважал мудрецов. С виду — никакой духовной связи. Но именно он стал тем, кто из каждой «короночки» над буквой Торы выводил законы.

В известном мидраше рассказывается: Моше, поднявшись к Всевышнему, увидел, как Тот ставит на буквы Торы таги — короночки. Моше удивился: зачем? Всевышний ответил: «Придёт человек, Раби Акива, и он будет выводить из каждой черточки целые законы».

Раби Акива умел разглядеть связь даже там, где другие её не видели. И потому именно он напомнил Моше, на что пошли 1675 шекелей. Он — голос и свет для тех, чья буква в Торе скрыта пылью.

История о буквах

Хасиды рассказывали: когда ученики объясняли богачу, зачем нужен Ребе, он сравнил его с софером — писцом, который чинит испорченные буквы Торы. Богач был в восторге — и дал цдаку.

Но когда об этом рассказали Ребе, он нахмурился: «Как вы могли сказать, что еврейская душа портится?! Душа — как буквы, вырезанные на скрижалях. Они вечны! Только пыль на них — и Ребе не чинит буквы, а очищает их, чтобы они снова засверкали».

Так и Раби Акива: он пришёл показать, что каждая душа вечна. Даже если она покрыта пылью.

Ты — тфилин своего отца

Один из самых пронзительных эпизодов, связанных с раскрытием внутренней еврейской сути, произошёл в Америке.

Один шалиах Хабада открыл еврейскую школу в нерелигиозном районе, где дети почти не знали, что они евреи.

Один мальчик получил от раввина объяснение: тфилин — это знак союза между человеком и Всевышним. Великая заповедь, связующая небо и землю. Раввин попросил: — Расскажи это своим родителям.

Мальчик пришёл домой и рассказал отцу. Отец — еврей, переживший Холокост ребёнком. Он видел, как фашисты срывали с евреев тфилин, как жгли их вместе с молитвенниками. У него был глубокий душевный разрыв. Он начал кричать:

— Никакой связи у нас с этим тфилин нет!

На следующий день мальчик рассказал раввину, что произошло.

Раввин не стал спорить. Он только посадил мальчика себе на плечи и сказал:

— Видишь, как ты сидишь у меня на плечах? Так вот, ты — тфилин своего отца. Он посадил тебя на плечи, он дал тебе путь в еврейскую школу. Это и есть его знак союза с Б-гом.

Когда мальчик пересказал это отцу, тот долго плакал. А потом начал ежедневно надевать тфилин. Вернулся к Торе. Вернулся к себе.

Еврей — это навсегда

У каждого еврея есть внутренняя искра, которую невозможно уничтожить. Даже если она глубоко скрыта, она способна вспыхнуть в любой момент. Даже у тех, кто, казалось бы, далёк от всего.

Это проявлялось и у наших родителей: в гордости за еврейские фамилии, в скромной звезде Давида на шее, в интуитивной связи со своим народом.

Раби Акива был одним из таких людей. До 40 лет не знал Торы, не чувствовал связи. А потом — стал Раби Акивой. Его история — доказательство того, что никто не потерян.

«Они не евреи!» — «Как это не евреи?!»

Однажды к Любавичскому Ребе пришли люди и с горечью сказали:

— В Израиле есть такие евреи… какие они евреи? Без Торы, без заповедей…

Ребе посмотрел на них строго:

— Как вы можете так говорить? Они живут в Израиле. Они могли бы уехать в Америку, в Европу — но остались. Окружённые врагами, с опасностями и трудностями. Это и есть еврейство.

Он продолжил: представьте себе политические выборы в Израиле. Некоторые партии строят всю кампанию на борьбе с религиозными. Но попробуйте сказать такому человеку: «Ты не еврей».

Он первым возмутится:

— Как это не еврей?! Я самый настоящий еврей!

Потому что это у него внутри. Даже если внешне многое оторвано — внутренняя связь остаётся.

Даже протест может исходить из связи

Ребе говорил: даже те, кто кричит против Торы, кричат как евреи. Они спорят, потому что им не всё равно. Их боль — от внутренней связи. И эта связь может раскрыться в любой момент.

Один хасид подошёл к еврею на улице и попросил:

— Брат, одень тфилин!
— Нет. Не хочу. Не буду.
Но хасид продолжил:
— Представь, к тебе подошёл человек и попросил: положи одно яблоко на руку, а другое на голову. Просто ради меня. Ты бы сделал?

— Может быть.
— Так вот, сделай мне одолжение — положи «эти яблоки».
— Что?! Ты сравниваешь тфилин с яблоками?!
— А значит, тфилин для тебя святыня. Раз ты так реагируешь — значит, внутри ты это знаешь.
И человек закатал рукав. И надел тфилин.

Самолёт, футбольная команда и еврейская гордость

Однажды я летел в Израиль рейсом Turkish Airlines. В самолёте находилась израильская футбольная команда.

Я начал предлагать людям надеть тфилин. Один отказался, второй, третий. Потом я обратился к одному пассажиру, который выглядел как израильтянин:

— Одень тфилин.
Он резко ответил по-английски:
— Don’t do it here.
Я удивился:
— Что значит «не делай это здесь»?
И вдруг один из футболистов вскочил:
— Ты кто такой вообще?! Почему он не должен это делать здесь?!
Он тут же закатал рукав и громко начал надевать тфилин:

— ШМА ИСРАЭЛЬ!!!

За ним — второй. Потом третий. Один за другим. А тот человек сидел и молчал.

Почему футболисты сначала отказались? Возможно, были уставшими, не настроенными. Но как только кто-то попытался задеть их еврейскую гордость — проснулась внутренняя искра.

Еврейство наших родителей

Наши родители не всегда соблюдали кашрут и не всегда знали молитвы. Но они были евреями по-настоящему. Это проявлялось в мелочах: в гордости за еврейские фамилии, в звезде Давида на шее, в ощущении принадлежности к своему народу.

Мой отец рассказывал, как однажды познакомился с другим евреем совершенно случайно. Они увидели знак обрезания и сразу почувствовали связь друг с другом.

Даже в самые непростые времена еврейская идентичность продолжала жить.

«Решай сам — быть евреем тяжело»

Есть трогательная история о человеке, у которого в свидетельстве о рождении по ошибке написали, что он не еврей. Когда он пришёл к матери, она сказала:

— Решай сам. Быть евреем непросто. Но это твой выбор.

И он сам пошёл добиваться исправления документов. Почему? Потому что это было внутри него.

Заключение: гордость и тфилин

Дорогие друзья, давайте гордиться тем, кто мы есть. Каждый из нас — это буква в Торе. И даже если она покрыта пылью — её можно очистить.

Заповедь тфилин — это знак нашей связи с Б-гом. Это свидетельство того, что имя Всевышнего находится на нас.

Надеть тфилин — значит продолжить путь тех евреев, которые сохранили верность своему народу несмотря ни на что.

Пусть каждый из нас будет тем самым винтиком, без которого не полетит корабль. Пусть каждый будет буквой, которая сияет. Пусть каждый будет тфилин своего отца. И своего народа.

ГЛАВА «БЕМИДБАР». УРОК 2

В ПРЕДДВЕРИИ ШАВУОТА

От Египта — к Синаю

Мы читаем главу «Бемидбар». Это очень насыщенная глава, в центре которой — перепись сынов Израиля. Но сегодня мы хотим поговорить не только о переписи, а о самом времени, в котором мы сейчас находимся: от Песаха до Шавуота. Это не просто две даты, а единый, цельный путь.

Выход из Египта — это не конец истории, это только начало. Если бы освобождение из рабства было конечной целью, без дарования Торы, оно не имело бы полноты. Мы перестали быть рабами, но ещё не стали народом со своей миссией. Лишь получение Торы превращает нас в еврейский народ по-настоящему.

Почему Тора была дана через 50 дней?

Почему Тора была дана именно в месяце Сиван, а не сразу после исхода, в Нисане? Почему нужно было ждать 50 дней? Потому что эти 50 дней — это процесс. Мы отсчитываем дни омера — работаем над собой, растем, очищаемся. И только после этого становимся достойными получить Тору.

Есть в этом глубокий смысл. В иудаизме число три символично. У нас Тора — тройная: состоит из Торы, Пророков и Писаний. Она была дана на третий месяц, третьему народу (Авраам, Ицхак, Яаков), через третьего ребенка (Моше — третий в семье). Эта тройственность не имеет ничего общего с христианской символикой — это совершенно разные вещи. У нас — тройственность, ведущая к целостности и совершенству.

Маца — хлеб без «я»

Маца, которую мы ели на Песах, называется «хлеб бедности», «хлеб без я». Это хлеб, который не успел закваситься, не возгордился, не поднялся. Он символизирует отсутствие спеси, гордыни, эгоизма. Это пища, где нет ничего, кроме воли Всевышнего.

Когда евреи были в Египте, пишет Хасидут, раскрылся сам Царь царей — Всевышний. И тогда тесто в духовном смысле перестало киснуть. Внутреннее зло потеряло силу. Это первый этап выхода из рабства — не просто физического, но внутреннего, духовного.

Каждый, кто начинает путь к Торе, знает этот этап. Мы встаём на путь заповедей, и всё кажется новым, тяжёлым. Начинаем соблюдать кашрут, Шаббат, стараемся не смотреть на запретное. Животное начало сопротивляется. Но что-то внутри подсказывает: ты на правильном пути.

И тогда происходит раскрытие. Всевышний помогает, даёт силу. Подобно тому, как евреи, опустившиеся на 49-ю ступень нечистоты, вдруг удостоились откровения.

Когда у человека ещё нет настоящего выбора

Но тут есть один момент: на этом этапе у нас ещё нет настоящего выбора. Когда раскрывается Всевышний, как можно не поверить? Как можно отвернуться?

Это как если бы человек шёл и вдруг перед ним открылся обрыв. Он отдёргивается, потому что ясно видит опасность. У него как будто есть выбор — но на самом деле нет.

Именно об этом говорят мудрецы: во время исхода из Египта Всевышний раскрылся так, что у евреев практически не было выбора. Это было потрясающее, всепоглощающее откровение. В такие моменты человек не может грешить. Он не может делать что-то дурное, потому что ясно видит истину. Но как только откровение уходит — начинаются настоящие испытания.

Бегство из Египта — бегство от самого себя

Тора говорит, что «народ убежал из Египта» — ки барах аам. Но зачем бежать, если им позволили уйти?

Объясняет Хасидут и Ребе: бегство — это не бегство от фараона, это бегство от самого себя. Евреи были ещё полны нечистоты, привычек, страстей. Их внутренний «я» всё ещё жаждало Египта. Поэтому нужно было бежать — не дать себе времени передумать.

Это как человек, только начавший соблюдать кашрут. Он проходит мимо магазина, где пахнет любимой копчёной колбасой. Он знает: ещё минута — и он может сорваться. Что он делает? Бежит. Закрывает глаза, убегает — потому что он знает: ещё чуть-чуть — и не выдержит. Это — бегство от греха, из страха, из слабости, но не из зрелости. Это первый этап.

Работа над собой — путь зрелости

Но этого недостаточно. Бегство не может быть основой служения. На втором этапе начинается настоящая работа. Это 50 дней счёта омера — от мацы до пшеницы.

Жертва, приносимая в это время — омер — делается из ячменя, пищи скота. Ячмень символизирует животную

душу человека, его инстинкты. Эти дни — путь исправления животного начала. Недостаточно просто не грешить — нужно измениться. Не просто убегать от колбасы, а научиться проходить мимо спокойно.

Я всегда вспоминаю случай, как сам боролся с зависимостью от колы. Я пил её литрами, пока не понял, насколько это вредно. Но просто отказаться было невозможно. Я стал заменять её газированной водой, потом постепенно свёл количество к нулю. В какой-то момент я смог просто пройти мимо — не потому, что нельзя, а потому что не хочется.

Так же и в служении Всевышнему. Первый этап — убегать. Второй — работать над собой. И третий этап — это уже зрелость. Хлеб.

Когда меняется человек — меняется и мир вокруг него

Я очень хорошо помню период, когда только начинал становиться религиозным. Это был непростой этап. Всё было новым, всё требовало внутренней борьбы. И, честно говоря, тогда мне очень хотелось уехать из Одессы.

Одесса — город у моря, город яркий, шумный, красивый. Город, полный жизни, удовольствий, соблазнов. Молодому человеку, который только начинает соблюдать Тору и заповеди, бывает тяжело находиться в такой атмосфере. Казалось, что весь город тянет тебя обратно — в прежнюю жизнь, в привычки, в развлечения. И мне тогда казалось: чем быстрее я уеду — тем легче мне будет строить себя заново. Я смотрел на Одессу и видел в основном испытания.

Но прошло время. Всевышний провёл меня через определённый путь. И спустя годы я снова приезжал в Одессу — но уже совершенно другим человеком.

И вдруг я увидел совсем другую Одессу. Я увидел не только море и соблазны. Я увидел еврейскую общину, синагоги, увидел кошерные рестораны. Увидел евреев, которые соблюдают Шаббат, учат Тору, воспитывают детей в еврейском духе. Увидел огромное количество добра, духовной жизни.

Город остался тем же самым — изменился я.

И это очень глубокая вещь в служении Всевышнему. Иногда человеку кажется, что проблема — вокруг него. Что если поменять место, окружение, город — сразу станет легче. И иногда действительно нужно уйти от плохого влияния, особенно в начале пути. Но в какой-то момент Всевышний хочет, чтобы изменился не только мир вокруг нас, а мы сами.

Потому что когда человек внутренне становится сильнее, чище, зрелее — он начинает видеть мир иначе. Он уже замечает не только тьму, но и свет. Не только испытания, но и возможности. Не только соблазны, но и Б-жественное присутствие, которое есть в каждом месте.

И, может быть, именно в этом заключается одна из целей счёта омера: не просто убежать от своего «Египта», а настолько измениться, чтобы потом суметь вернуться в тот же самый мир — и увидеть его уже глазами Торы.

Почему в Шавуот мы едим хлеб?

Маца — это хлеб без «я». Хлеб — наоборот, полон «я». Он поднялся, он заквасился. Так почему же в Шавуот мы едим именно хлеб, а не мацу?

Ответ: потому что цель — не убить своё «я», а исправить его. Сделать его союзником Всевышнего. Всевышний создал нас разными, каждому дал уникальные качества и путь. Наше «я» — не враг, если оно служит Б-гу.

Это и есть высшая ступень: не убегать от себя, а привести себя к Творцу. Не только принимать, но и отдавать. Не только слушаться, но и выражать. Быть партнёром Всевышнего в этом мире.

Свобода выбора: когда она настоящая?

Некоторые спрашивают: а был ли у нас выбор во время дарования Торы? В Талмуде говорится, что Всевышний поднял над еврейским народом гору Синай и сказал: «Если примете Тору — хорошо. А если нет — здесь будет ваша могила».

Где же свобода выбора?

Так, когда же проявилась настоящая свобода выбора? Отвечают наши мудрецы: во времена Пурима и Хануки. Именно тогда, когда можно было раствориться среди народов, когда никто не заставлял соблюдать Тору, именно тогда евреи сами выбрали быть с Б-гом.

Если бы мы, не дай Б-г, не приняли Тору на Синае — нас бы не стало. А в Пурим? Тогда всё зависело от нас. Хотите быть как все? Пожалуйста. Никто не мешает. Но именно в этот момент евреи сказали: «Мы с Тобой, Всевышний». Это и есть подлинный выбор.

Гиюр и испытание принадлежности

Настоящий выбор проверяется не в радости, а в испытаниях.

Вспомните 90-е годы: многим было выгодно быть евреем. Кто-то даже притворялся евреем, чтобы уехать в Израиль. Были и такие, кто гордился своей еврейской фамилией, хотя никакого отношения к еврейству не имел.

Но это не проверка. Проверка — это когда человека, не дай Б-г, ведут в газовую камеру только за то, что он еврей. Вот

там и проявляется настоящая принадлежность. Там уже невозможно спрятаться за формальностями.

Мы выбрали Б-га — несмотря ни на что

1. Мы — народ, который выбрал свою веру не в момент удобства, а в момент страданий. Мы не отказались от Б-га даже после Катастрофы, после изгнаний, погромов, инквизиции. Мы остались верны Ему.

Это не страх. Это любовь. И Всевышний знает это. Он знает, что наш выбор настоящ и глубок. Мы не роботы. Он не хочет от нас механического послушания. Он хочет сердца. Он хочет, чтобы наше «я» стало Его союзником.

Принятие Торы — с радостью

И поэтому в праздник Шавуот мы принимаем Тору не как приговор, не как навязанную обязанность, а как дар. Мы принимаем её с радостью. Потому что знаем: это не просто книга. Это наша душа. Это наш путь. Это соединение с Тем, Кто нас любит и ведёт.

Каждый — часть великой картины

В служении Всевышнему нет мелочей. Как в ракете: если один винтик не будет затянут — вся конструкция может развалиться. Так и каждый человек в мире — часть великой Б-жественной системы.

Кто-то учит Тору, кто-то помогает другому, кто-то делает маленькое добро — и именно благодаря этому всё держится.

Всевышний создал нас разными: с разным характером, талантами, склонностями. И Он хочет, чтобы каждый использовал свою уникальность во благо, в служении. Не прятался, не подражал другим, не стеснялся своего пути. А вкладывал своё «я» в исполнение воли Б-га.

«Мы — одна большая семья»

Мы — еврейский народ. У нас был долгий путь. Мы не просто получили Тору — мы приняли её. Мы пронесли её через века. Мы остались с Б-гом не потому, что нас заставили, а потому что мы так решили.

Мы — Его народ, а Он — наш Б-г. И это выбор, который мы совершаем каждый день: встав на молитву, отказавшись от нечестного заработка, соблюдая Шаббат, даже если все вокруг этого не делают. Это — наша личная маленькая победа. Это наш личный дар Всевышнему.

Заключение

Пусть этот Шавуот станет для нас не просто праздником, а встречей. Встречей с Торой, встречей с самим собой. Со своим настоящим «я» — очищенным, сильным, уверенным.

Тот, кто получил Тору, уже не может быть прежним. Он становится частью великой цепочки поколений, частью семьи, частью истины.

Желаю каждому из нас получить Тору как будто впервые — с трепетом, с радостью и с ощущением, что это самое важное, что есть у нас в жизни.

Пусть это будет наш личный Синай — не из страха, а из выбора. Из любви.